

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2013 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Моментом окончания хищения является реальная возможность у виновного лица пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению.

Приговором Озерского городского суда от 20 июня 2013 года С. и М. признаны виновными в том, что они по предварительному сговору между собой совершили грабеж в отношении ранее незнакомого Б. с применением насилия, не опасного для его жизни и здоровья, завладев денежными средствами потерпевшего в сумме 150 рублей.

Апелляционным определением от 24 сентября 2013 года приговор, постановленный в отношении С. и М., изменен, а их действия переквалифицированы с пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ со снижением наказания.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала на то, что выводы суда первой инстанции о виновности осужденных в совершении преступления в отношении Б. являются обоснованными и подтверждаются совокупностью доказательств. Вместе с тем судом первой инстанции сделан неверный вывод о совершении осужденными оконченого преступления.

По смыслу уголовного закона кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению. Тогда как из обстоятельств дела следует, что такой возможности у осужденных не было, поскольку они были задержаны сотрудниками полиции на месте совершения преступления.

2. Получение должностным лицом денежного вознаграждения за совершение действий, не входящих в его компетенцию, образует состав преступления взятки, а не злоупотребления должностным положением.

Приговором Калининского районного суда города Челябинска от 05 сентября 2013 года М. осужден за то, что он как представитель власти использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства.

М., являясь инспектором группы надзора отдела безопасности ФКУ ИК ГУФСИН России по Челябинской области, из корыстной заинтересованности, по просьбе осужденного П. приобрел для него за его же денежные средства сотовые телефоны и комплектующие к ним. При попытке пронести указанные предметы на территорию исправительного учреждения с целью передать их осужденному М. был задержан сотрудниками оперативного отдела ФКУ ИК ГУФСИН России по Челябинской области. За свои действия М. получил от П. денежное вознаграждение в размере 3 500 рублей.

Действия М. были квалифицированы судом первой инстанции по ч. 1 ст. 285 УК РФ и он осужден к наказанию в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий на государственной службе и в органах уголовно-исполнительной системы сроком на 2 года.

Приговор в отношении М. постановлен в особом порядке судебного разбирательства.

Суд второй инстанции 21 октября 2013 года отменил приговор суда первой инстанции и постановил в отношении М. новый приговор о признании М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, с назначением ему наказания в виде штрафа в размере 40-кратной суммы взятки, то есть 140 000 рублей, с лишением права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями на государственной и муниципальной службе, в органах уголовно-исполнительной системы, сроком на 1 год.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала на то, что судом первой инстанции не соблюдены требования уголовно-процессуального закона, это выразилось в том, что, изменяя квалификацию действий осужденного с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ, суд изменил и фактические обстоятельства содеянного и таким образом вышел за пределы предъявленного обвинения, чем нарушил требования ст. 252 УПК РФ.

Кроме того, суд первой инстанции неверно применил положения уголовного закона. Как видно из описания в обвинительном заключении преступного деяния, М. получил денежное вознаграждение за совершение незаконных действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не мог совершать, поскольку это запрещено действующими «Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений», утвержденными приказом Министерства юсти-

ции РФ от 03 ноября 2005 года № 205. Подобные действия не входили в компетенцию М., а потому не могли быть оценены как злоупотребление служебными полномочиями. Следовательно, то обвинение, с которым М. согласился, являлось обоснованным и подтверждалось доказательствами, собранными по делу, и подлежало юридической оценке как получение взятки.

Апелляционный приговор № 10-5101/2013

Вопросы назначения наказания

3. Совершение условно осужденным в период испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления является безусловным основанием для отмены условного осуждения и назначения наказания по правилам статьи 70 УК РФ.

Приговором Правобережного районного суда города Магнитогорска от 17 сентября 2013 года К. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на три года. На основании ст. 73 УК РФ наказание назначено условно с возложением дополнительных обязанностей.

По представлению прокурора суд апелляционной инстанции своим определением от 02 декабря 2013 года приговор, постановленный в отношении К., изменил с исключением указания на применение положений ст. 73 УК РФ. Кроме того, судебной коллегией на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору и на основании ст. 70 УК РФ окончательное наказание назначено по совокупности приговоров в виде лишения свободы сроком на 3 года 1 месяц с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Не подвергая сомнению вывод суда относительно квалификации действий осужденного, в обоснование принятого решения судебная коллегия указала на нарушение общих норм Уголовного кодекса Российской Федерации при назначении последнему наказания.

Так, из материалов уголовного дела видно, что К. 24 мая 2010 года был осужден по ч. 1 ст. 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года. Это наказание было назначено ему условно, т.е. с применением положений ст. 73 УК РФ, с испытательным сроком 3 года. На момент совершения К. преступления, за которое он осужден приговором от 17 сентября 2013 года, испытательный срок условного осуждения по предыдущему приговору не истек.

Учитывая указанные обстоятельства, а также тот факт, что К. осужден за совершение тяжкого преступления, на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 24 мая 2010 года в безусловном порядке подлежало отмене. При этом окончательное наказание необходимо было назначить по правилам ст. 70 УК РФ, что и нашло свое отражение в решении суда апелляционной инстанции.

Апелляционное определение № 10-5781/2013

4. Совершение преступления с использованием оружия в силу пункта «к» части 1 статьи 63 УК РФ является обстоятельством, отягчающим наказание осужденного.

Приговором Кунашакского районного суда от 15 июля 2013 года Б. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 9 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судом первой инстанции было установлено, что Б. на почве личных неприязненных отношений, используя охотничье курковое ружье модели ТОЗ-63 16 калибра № Т9469, лишил жизни гражданскую жену И., путем прицельного выстрела в нее.

Апелляционным определением от 21 октября 2013 года приговор, постановленный в отношении Б., изменен. По представлению прокурора к числу обстоятельств, отягчающих наказание осужденного Б., отнесено «совершение преступления с использованием оружия».

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала на то, что обстоятельства совершения Б. преступления судом первой инстанции установлены верно. При этом выводы суда об отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание осужденного, явно не соответствуют способу совершения им преступления, а согласно пункту «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления с использованием оружия является обстоятельством, отягчающим наказание.

Апелляционное определение № 10-5039/2013

5. Совершение тяжкого преступления лицом, которое ранее было судимо за совершение особо тяжкого преступления, является основанием для признания в его действиях опасного рецидива (статья 18 УК РФ).

Приговором Курчатовского районного суда города Челябинска от 18 июня 2013 года Ф. осужден по ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона № 87-ФЗ от 19 мая 2010 года) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 8 лет без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением от 01 октября 2013 года приговор изменен с исключением суждения о наличии в действиях осужденного особо опасного рецидива и признанием опасного рецидива. Отбывание лишения свободы Ф. определено в исправительной колонии строгого режима.

В обоснование принятого решения судебной коллегией указано, что Ф. ранее по приговору суда от 19 апреля 1996 года был осужден за совершение тяжкого преступления и вновь совершил особо тяжкое преступление, в связи с чем, учитывая положения п. «б» ч. 1 ст. 18 УК РФ, в его действиях усматривается опасный рецидив. Соответственно, в силу п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ лише-

ние свободы осужденному надлежит отбывать в исправительной колонии строгого, а не особого режима.

Апелляционное определение № 10-4534/2013

Процессуальные вопросы

6. Превышение пределов обвинения является нарушением требований статьи 252 УПК РФ и влечет отмену либо изменение приговора.

Приговором Курчатовского районного суда города Челябинска от 18 марта 2013 года К. осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судом первой инстанции установлена вина К. в том, что он совершил покушение на незаконный сбыт наркотического средства – смеси, содержащей героин (диацетилморфин), в особо крупном размере суммарной массой 6,693 грамма, совершенном 12 июля 2012 года (0,999 грамма) и 19 июля 2012 года (2,514 грамма и 3,180 грамма).

Приговор в апелляционном порядке обжалован не был и вступил в законную силу 29 марта 2013 года.

Постановлением президиума областного суда от 25 декабря 2013 года приговор суда первой инстанции изменен, а из осуждения К. исключено покушение на незаконный сбыт наркотического средства – смеси, содержащей героин (диацетилморфин), массой 3,180 грамма.

С учетом данных изменений К. осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотического средства – смеси, содержащей героин (диацетилморфин), в особо крупном размере суммарной массой 3,513 грамма), с применением положений ст. 64 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В обоснование принятого решения президиум указал на то, что, давая юридическую оценку содеянному К., суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости квалификации его действий как одного продолжаемого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Вместе с тем, квалифицируя действия К. подобным образом, суд нарушил положения ст. 252 УПК РФ и вышел за пределы предъявленного обвинения. Данное нарушение выразилось в том, что действия К. по смеси, содержащей героин (диацетилморфин) суммарной массой 3,180 грамма, органы предварительного следствия квалифицировали по ст. 228 УК РФ, как незаконное приобретение и хранение наркотического средства без цели сбыта.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции не вправе был объединять противоположно разные составы преступлений в один.

Постановление президиума № 44у-258/2013

7. Вопрос о замене неотбытого срока исправительных работ лишением свободы разрешается с обязательным участием лица, в отношении которого принимается такое решение.

Постановлением Варненского районного суда от 18 сентября 2012 года удовлетворено представление начальника филиала по Варненскому району ФКУ УИИ ГУФСИН России по Челябинской области о замене в отношении С. неотбытого наказания в виде исправительных работ лишением свободы сроком на 3 месяца 29 дней с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В кассационном порядке постановление обжаловано не было и вступило в законную силу 29 сентября 2012 года.

Постановлением президиума областного суда от 09 октября 2013 года решение суда первой инстанции отменено, а материалы направлены на новое рассмотрение в тот же районный суд.

В обоснование принятого решения президиум указал, что судом нарушены положения ч. 2 ст. 399 УК РФ, согласно которым при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, осужденный должен быть извещен о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания, что не нашло своего подтверждения в материалах судебного производства.

Кроме того, по смыслу закона вопрос о замене неотбытого срока исправительных работ лишением свободы разрешается с обязательным участием лица, в отношении которого принимается такое решение, за исключением случаев, когда такое лицо скрылось от контроля и объявлено в розыск.

Постановление президиума № 44у-194/2013

8. Наличие сомнений в правильности юридической оценки действий осужденного повлекло отмену приговора, постановленного в особом порядке.

Приговором Тракторозаводского районного суда города Челябинска от 09 октября 2013 года С. осужден в особом порядке по ч. 1 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 года 6 месяцев. На основании ст. 73 УК РФ наказание назначено условно с испытательным сроком 3 года 6 месяцев.

Указанным судебным решением установлена вина С. в причинении Т. тяжкого вреда здоровью, выразившегося в неизгладимом обезображивании лица.

Апелляционным определением от 09 декабря 2013 года приговор отменен с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим мотивам.

Согласно закону вопрос об обезображивании лица человека не относится к компетенции экспертов. Он подлежит обсуждению органами предварительного следствия и судом, исходя из того, что в результате преступных действий лицу человека причиняются такие повреждения, которые не только являются неустранимыми обычным хирургическим путем, но и придают лицу отталкивающий, уродливый, безобразный внешний вид. По данному делу у потерпевшего имеется один рубец, сформировавшийся в результате заживления раны лица, который, судя по его фотографиям, ставит вопрос об обезображивании под большое сомнение.

Учитывая указанные обстоятельства, а также положения ч. 6 ст. 316 УПК РФ, суд первой инстанции должен был решить вопрос о рассмотрении дела в общем порядке для устранения возникших сомнений.

Апелляционное определение № 10-5954/2013

9. Суд апелляционной инстанции не вправе отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный приговор.

Приговором Троицкого районного суда от 29 июля 2013 года отменен оправдательный приговор мирового судьи судебного участка № 1 Троицкого района Челябинской области от 20 мая 2013 года с вынесением обвинительного приговора, которым П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, с назначением наказания в виде штрафа в размере 6 000 рублей.

Постановлением президиума областного суда от 04 декабря 2013 года приговор районного суда от 29 июля 2013 года отменен с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

В обоснование принятого решения президиум сослался на положения гл. 45.1 УПК РФ. Так, ст. 389.20 УПК РФ содержит перечень судебных решений, которые могут быть приняты судом апелляционной инстанции, при этом указание на возможность вынесения обвинительного приговора посредством отмены оправдательного данной нормой не предусмотрена. В силу ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ оправдательный приговор суда первой инстанции может быть отменен судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство не иначе как по представлению прокурора или по жалобе потерпевшего, частного обвинителя и (или) представителей на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого.

Кроме того, в силу ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом. В связи с чем суд апелляционной инстанции не вправе отменить оправдательный приговор и постановить обвинительный приговор.

Постановление президиума № 44у-221/2013

10. Вопрос о замене наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания подлежит обсуждению только по отбытию осужденным срока, установленного частью 2 статьи 80 УК РФ.

Постановлением Златоустовского городского суда от 13 сентября 2013 года И. отказано в удовлетворении ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Апелляционным постановлением от 12 ноября 2013 года постановление суда первой инстанции отменено с прекращением апелляционного производства.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на положения ст. 80 УК РФ, согласно которым лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, суд с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания, только после фактического отбытия осужденным срока наказания, установленного ч. 2 ст. 80 УК РФ в зависимости от категории тяжести совершенного преступления. Если лицо осуждено по совокупности преступлений различной категории тяжести, то при решении вопроса о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания надлежит исходить из окончательного срока наказания. При этом следует применять правила, предусмотренные ч. 2 ст. 80 УК РФ для наиболее тяжкого преступления, входящего в совокупность.

Как видно из материалов производства, И. отбывает наказание за совершение особо тяжкого преступления, в связи с чем право на обращение с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания возникнет у него после отбытия 2/3 срока наказания, то есть после 17 марта 2014 года.

Поскольку на момент обращения в августе 2013 года с ходатайством осужденный И. не отбыл предусмотренный законом срок наказания, он в силу ч. 2 ст. 80 УК РФ не вправе был ставить данный вопрос на рассмотрения суда, а у суда не было правовых оснований для рассмотрения ходатайства И. по существу.

Апелляционное постановление № 10-5380/2013

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Споры, возникающие из гражданских правоотношений

1. В случае обращения взыскания на заложенное имущество по требованиям, обеспеченным последующим залогом, одновременно может быть потребовано досрочное исполнение обеспеченного залогом обяза-

тельства и обращено взыскание на это имущество также по требованиям, которые обеспечены предшествующим залогом и срок предъявления которых к взысканию не наступил. Если залогодержатель по предшествующему договору о залоге не воспользовался этим правом, имущество, на которое обращено взыскание по требованиям, обеспеченным последующим залогом, переходит к его приобретателю в качестве обремененного предшествующим залогом.

К. обратился в суд с иском к Л. о взыскании долга по договору займа от 01.03. 2013 г., процентов на сумму займа, обращении взыскания на заложенный автомобиль «Фольксваген Пассат».

Третье лицо М. заявил самостоятельные исковые требования об обращении взыскания на автомобиль «Фольксваген Пассат», принадлежащий Л. на праве собственности. В обоснование иска указал, что 01.01. 2010 г. между ним и Л. заключен договор займа денежных средств на срок до 01.01. 2015 г. в целях обеспечения исполнения договора займа между ним и Л. был заключен договор залога указанного выше автомобиля. Таким образом, он является предшествующим залогодержателем спорного автомобиля. Пунктом 1.6 договора залога автомобиля последующий залог автомобиля запрещен, поэтому договор залога автомобиля от 01.03. 2013 г. заключен с нарушением закона и условий договора залога от 01.01.2010 г.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска К. в части обращения взыскания на заложенное имущество, а также в удовлетворении иска М. отказал. В остальной части иск К. частично удовлетворил.

При этом суд указал, что оснований для удовлетворения требований М. не имеется, так как срок договора не истёк, требований о досрочном исполнении обеспеченного залогом обязательства истец М. не заявлял, и, руководствуясь положениями ст.ст. 342, 339 ГК РФ, сослался на наличие предшествующего договора залога в отношении указанного автомобиля, заключенного 01.01. 2010 г. между Л. и М.

В апелляционном порядке решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований К. к Л. об обращении взыскания на заложенный автомобиль отменено с вынесением нового решения об удовлетворении исковых требований К. по следующим основаниям.

Как следует из положений пп. 1, 2, 4 ст. 342 ГК РФ, если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение других требований (последующий залог), требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей. Последующий залог допускается, если он не запрещён предшествующими договорами о залоге.

В случае обращения взыскания на заложенное имущество по требованиям, обеспеченным последующим залогом, одновременно может быть потребовано досрочное исполнение обеспеченного залогом обязательства и обращено взыскание на это имущество также по требованиям, которые обеспечены предшествующим залогом и срок предъявления которых к взысканию не наступил.

Если залогодержатель по предшествующему договору о залоге не воспользовался этим правом, имущество, на которое обращено взыскание по требованиям, обеспеченным последующим залогом, переходит к его приобретателю в качестве обремененного предшествующим залогом.

Согласно ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Таким образом, не является ничтожной сделка, если закон предусматривает иные последствия нарушения.

В соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 351 ГК РФ в случае нарушения залогодателем правил о последующем залоге (ст. 342 ГК РФ) залогодержатель вправе потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства, а если его требование не будет удовлетворено, обратиться взыскание на предмет залога.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении требований К. об обращении взыскания на заложенное имущество по мотиву того, что в отношении заложенного имущества имеется предшествующий договор залога, который запрещает заключение залогодателем последующего залога – п. 1.6 договора (л.д. 71), так как подп.1 п.2 ст. 351 ГК РФ предусмотрены специальные последствия нарушения требований закона при совершении таких сделок.

В данном случае первоначальный залогодержатель М., установив нарушение стороной договора о залоге принятого на себя обязательства, не лишён возможности предъявить Л. требование о досрочном исполнении договора займа и обращении взыскания на предмет залога, а также в случае ненадлежащего исполнения Л. обязательства по договору займа от 01 января 2010 года перед М., у последнего независимо от перехода права на заложенное имущество остаётся право на обращение на него взыскания в счёт погашения задолженности по обеспеченному залогом обязательству.

Определение № 11-10853/2013

2. При удовлетворении требования истца об обращении взыскания на заложенный автомобиль судом должно быть установлено, являлся ли залогодатель собственником транспортного средства при заключении договора залога.

Решением районного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, с Г. в пользу ОАО АКБ «Росбанк» взыскана задолженность по кредитному договору, обращено взыскание на заложенное имущество – принадлежащий на праве собственности А. автомобиль.

Отменяя состоявшиеся судебные акты в части обращения взыскания на автомобиль, президиум указал, что суды обеих инстанций не проверили доводы ответчика А. о том, что Г. не вправе была передавать спорный автомобиль в залог ОАО АКБ «Росбанк», условие о залоге является ничтожным, поскольку

на момент заключения между Г. и этим Банком кредитного договора и договора залога от 06 мая 2010г., собственником заложенного автомобиля на основании договора купли-продажи от 29 апреля 2010г. являлась А., а автомобиль уже находился в залоге у ЗАО «Кредит Европа Банк».

В подтверждение указанных обстоятельств А. представила в суд апелляционной инстанции договор купли-продажи спорного автомобиля от 29 апреля 2010г., заключенный между прежним собственником автомобиля К. и А., акт приема-передачи автомобиля от 29 апреля 2010г., копии кредитного договора и договора залога этого же автомобиля, заключенных между ЗАО «Кредит Европа Банк» и А., копию паспорта транспортного средства. Данные документы находятся в материалах дела в качестве принятых судом второй инстанции доказательств, однако, в нарушение требований ч.3 ст.329 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции, оставляя жалобу А. без удовлетворения, доводы апелляционной жалобы надлежащим образом не проверил и не указал мотивов, по которым указанные выше доказательства были отвергнуты.

Между тем, согласно п.2 ст.335 ГК РФ залогодателем вещи может быть ее собственник либо лицо, имеющее на нее право хозяйственного ведения.

Таким образом, в объем доказывания по спору входили следующие юридически значимые обстоятельства: кто являлся собственником автомобиля по состоянию на 29 апреля 2010г. и 6 мая 2010г.; возникло ли у Г. право собственности на данный автомобиль на основании договора купли-продажи от 06 мая 2010г., заключенного между нею и ООО «К.»; у кого находился автомобиль и подлинник ПТС 06 мая 2010г., а также в период с 29 апреля по 27 мая 2010г., когда А. поставила автомобиль на учет в ГИБДД; какие документы в подтверждение права собственности на автомобиль Г. представила в ОАО АКБ «Росбанк» при заключении договора залога; когда и на каком основании автомобиль перешел в собственность А., и является ли она правопреемником залогодателя Г.

Однако суды обеих инстанций в нарушение ст.ст. 56, 67 148, 196, 198, 327 ГПК РФ имеющие значение для дела обстоятельства не установили, правовую оценку представленным доказательствам относительно момента возникновения права собственности на спорный автомобиль у Г. и А. не дали, не определили в установленном законом порядке круг лиц, участвующих в деле, в том числе, не решив вопроса об участии в деле прежнего собственника автомобиля продавца К., продавца ООО «К.», ЗАО «Кредит Европа Банк».

Постановление № 44г-79/2013

3. Если по инициативе заинтересованной стороны будут представлены доказательства, свидетельствующие о том, что рыночная стоимость имущества, являющегося предметом залога, существенно отличается от его оценки, произведенной сторонами в договоре о залоге, а также в решении суда, суд в порядке ст. 203 ГПК РФ вправе решить вопрос об изменении начальной продажной цены такого имущества в соответствии с пред-

ставленными доказательствами, что не свидетельствует об изменении решения суда.

Решением суда первой инстанции от 19.04.2011 г. удовлетворены искивые требования Банка к Ч. о взыскании долга по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество по договору залога транспортного средства от 04.12.2007 г. - автомобиль марки «АУДИ А5» 2007 г. выпуска путем продажи с публичных торгов, с установлением начальной продажной стоимости в размере 1130000 рублей.

Впоследствии определением суда было отказано в удовлетворении заявления Банка об изменении способа и порядка исполнения указанного решения суда в части установления начальной продажной цены заложенного имущества. При этом суд первой инстанции исходил из того, что установление иной продажной цены предмета залога в порядке исполнения решения суда означает изменение решения суда, вступившего в законную силу.

Отменяя определение суда, суд апелляционной инстанции указал, что изменение порядка исполнения решения суда путем установления судом иной начальной продажной цены реализуемого на торгах имущества не означает изменения ранее принятого решения суда.

Порядок реализации заложенного имущества, на которое по решению суда обращено взыскание, определен Законом РФ «О залоге» от 29.05. 1992 г. № 2872-1 (утрачивает силу с 1 июля 2014 года в связи с принятием Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ).

В соответствии с п. 1 ст. 28.1 указанного Закона реализация заложенного движимого имущества, на которое обращено взыскание на основании решения суда, осуществляется путем продажи с публичных торгов, проводимых в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве. Начальная продажная цена заложенного движимого имущества определяется решением суда в случаях обращения взыскания на движимое имущество в судебном порядке или в соответствии с договором о залоге (соглашением об обращении взыскания на заложенное движимое имущество во внесудебном порядке) в остальных случаях (п. 10 ст. 28.1 Закона РФ «О залоге»).

Установленная решением суда начальная продажная цена заложенного имущества, существенно отличающаяся от его рыночной стоимости на момент реализации, впоследствии может привести к нарушению прав кредитора или должника в ходе осуществления исполнительного производства.

Поэтому, если по инициативе заинтересованной стороны будут представлены доказательства, свидетельствующие о том, что рыночная стоимость имущества, являющегося предметом залога, существенно отличается от его оценки, произведенной сторонами в договоре о залоге, а также в решении суда, суд в порядке ст. 203 ГПК РФ вправе решить вопрос об изменении начальной продажной цены такого имущества в соответствии с представленными доказательствами, независимо от его оценки сторонами в договоре о залоге, что не свиде-

тельствует о переоценке фактов о стоимости имущества, установленных решением суда.

Из материалов дела следует, что во исполнение решения суда от 19.04.2011 г. Банку выданы исполнительные листы. Постановлением судебного пристава-исполнителя Х. 01.11.2012 г. по исполнительному производству предмет залога – автомобиль «АУДИ А5» 2007 г.в. передан на торги. По результатам проведения первых торгов они признаны несостоявшимися по причине отсутствия заявок на участие в них. Постановлением судебного пристава-исполнителя от 25.03.2013 г. снижена цена имущества, переданного на реализацию, на 15%.

После признания аукциона не состоявшимся по причине отсутствия заявителей Банк обратился в ООО «П.», которое определило рыночную стоимость заложенного имущества по состоянию на 04.06.2013 г. в 897000 рублей, выполненная оценка не оспорена должниками.

Отменив определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции удовлетворил заявление взыскателя.

Определение № 11-10983/2013

4. Для того, чтобы у страховщика наступила обязанность по выплате страхового возмещения, страховое событие должно быть признано страховым случаем, его наступление должно быть доказано так же, как и причинно-следственная связь между этим событием и причиненными убытками.

Заочным решением районного суда удовлетворен иск Г. – признаны повреждения транспортного средства «Мазда CX-7», обусловленные падением 27.01.2013 г. снега с кровли жилого дома и выраженные вмятинами капота автомобиля без повреждения лакокрасочного покрытия, страховым случаем. На страховую компанию возложена обязанность исполнить договор страхования от 12.07.2012 г. путем направления на восстановительный ремонт принадлежащего Г. транспортного средства «Мазда CX-7».

Отменяя решение суда, и отказывая Г. в удовлетворении иска, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с положениями статьи 929 ГК РФ обязанность страховщика возместить страхователю убытки и, следовательно, право последнего требовать выплаты страхового возмещения возникают в результате наступления страхового случая.

Пунктами 1, 2 ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусматривается, что страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование, а страховым случаем – совершившееся событие, предусмотренное договором страхования, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю.

Между тем судом обстоятельства происшествия устанавливались только со слов водителя автомобиля. При этом осмотр места происшествия, а именно стоянки у дома, на которой был поврежден автомобиль, сотрудниками отдела полиции не проводился, очевидцы происшествия не устанавливались и не опрашивались.

Согласно пп. 8.2.1, 8.2.1.2 Правил добровольного комплексного страхования транспортных средств, при наступлении события, имеющего признаки страхового случая, страхователь обязан: обеспечить документальное оформление страхового случая: незамедлительно заявить о случившемся в соответствующие органы (ГИБДД, милиция, органы пожарной охраны, жилищная инспекция и т.д.).

В соответствии с п. 8.2.4 Правил для признания произошедшего события страховым случаем и принятия решения о страховой выплате страхователь обязан предъявить и по требованию страховщика передать страховщику следующие документы: документы, подтверждающие наступление страхового случая и его обстоятельства, выданные органом власти (должностным лицом), уполномоченным законом расследовать соответствующее происшествие. В документах должны быть указаны место, дата, время, причины, обстоятельства и последствия происшествия, наименование с указанием адреса владельца здания, помещения или территории (при падении предметов на ТС), перечень повреждений застрахованного имущества и другие сведения, имеющие значение для определения обстоятельств страхового события и/или размера убытков от его наступления.

Вместе с тем, Г. не предоставлено доказательств, отвечающих требованиям ст. ст. 59, 60 ГПК РФ, подтверждающих факт повреждения автомобиля именно в результате падения на него снега или льда с крыши дома. Сам Г. очевидцем случившегося не является, а объяснения водителя автомобиля в части причин образования повреждений являются его предположением и так же, как и объяснения Г. не подтверждены иными объективными доказательствами, имеющимися в материалах дела. При этом сами повреждения были обнаружены водителем после передвижения на автомобиле и его мойки, что не исключает иных причин образования повреждений, чем указано этим водителем.

Поэтому судебная коллегия пришла к выводу, что Г. не доказаны факт наступления определенного страхового случая, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату, и наличие причинно-следственной связи между случившимся событием и причиненным ущербом, а именно повреждение автомобиля в результате падения на него снега и льда с крыши дома.

Определение № 11-1075/2013

5. Неоднократные отмены постановлений дознавателей и следователей о прекращении уголовного дела вышестоящим должностным лицом по причине неполноты расследования, приведшие к истечению сроков уголовного преследования лиц, совершивших противоправные деяния,

являются ограничением права потерпевшего на доступ к суду и нарушением его нематериального блага.

П. обратился в суд с иском к Управлению МВД РФ по г. Челябинску о признании нарушенным должностными лицами УВД его права на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, гарантированного ст. 52 Конституции РФ, к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда.

В обоснование иска указал, что 26.09.2007 г. на территории г. Челябинска третьими лицами ему причинены телесные повреждения, умышленно повреждено принадлежащее ему имущество. По данному факту он обратился с заявлением в дежурную часть УВД по району г. Челябинска. Предварительное расследование по уголовному делу неоднократно прекращалось и вновь возбуждалось, производство по его заявлению велось более пяти лет. В результате халатности сотрудников УВД уголовное дело прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения лиц к уголовной ответственности, чем нарушено его право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением вреда.

Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, П. в удовлетворении иска отказано.

Разрешая спор, суды обеих инстанций отвергли доводы истца о нарушении должностными лицами органов дознания и предварительного следствия прав П. на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, указав, что многочисленные заявления и жалобы П., поданные им в различные органы государственной власти, рассмотрены в порядке, предусмотренном законодательством.

Отменяя состоявшиеся судебные постановления, суд кассационной инстанции указал следующее.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 28 мая 1999 г. N 9-ПВ указал, что важнейшим элементом права на судебную защиту является обеспечиваемое государством право потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ).

Потерпевший, являясь лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, для защиты которых он имеет право участвовать в уголовном преследовании обвиняемого и в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ) наделен правами стороны в уголовном судопроизводстве. Умаление права на доступ к правосудию влечет и нарушение права на судебную защиту.

Закрепив в ст. 151 ГК РФ общий принцип компенсации морального вреда, законодатель не установил ограничений в отношении оснований такой компенсации. При этом согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ, нематериальные блага защищаются в соответствии с данным Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких

использование способов защиты гражданских прав (ст. 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Механизм возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, не повлекшего последствий, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ, закреплен в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, согласно которому такой вред возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 ГК РФ.

Суды первой и апелляционной инстанций приведенные нормы права в контексте рассматриваемого спора истолковали и применили неправильно и не дали оценки доводам истца о лишении его в результате бездействия должностных лиц органов дознания и предварительного следствия права на доступ к правосудию в качестве потерпевшего от преступных посягательств 26.09.2007 г. При этом судами не учтено, что право на доступ к правосудию включает в себя не только возможность оспаривания бездействия должностных лиц, проводящих проверку по сообщению о преступлении, но и возможность участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения для достижения установленных ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса РФ целей уголовного наказания и возмещения причиненного преступлением вреда.

Также судами не дано оценки тому, что постановления дознавателей и следователей о прекращении уголовного дела неоднократно отменялись вышестоящим должностным лицом по причине неполноты расследования, а также доводам истца о том, что такая неполнота расследования привела к истечению сроков уголовного преследования лиц, совершивших противоправные деяния, что и ограничило истцу право на доступ к суду, т.е. нарушило его нематериальное благо.

Европейский Суд по правам человека в своей практике исходит из того, что нерасследование государственными органами должным образом фактов предполагаемого преступления против личности является нарушением статей 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (жалоба Тягуновой Т.В. против Российской Федерации, постановление ЕСПЧ от 31 июля 2012 года).

Постановление № 44г-81/2013

6. При оставлении заявления об установлении юридического факта без рассмотрения в связи с наличием спора о праве вывод суда о наличии спора о праве должен быть подтвержден материалами дела.

М. обратился в суд с заявлением об установлении факта принятия наследства, открывшегося после смерти его матери, в виде жилого дома и земельного участка, указывая на то, что данное имущество было завещано ему наследодателем, он в указанном доме проживает, другим наследником матери – его братом С. права заявителя на завещанное имущество не оспариваются.

Определением судьи, указавшим на наличие спора о праве, заявление М. на стадии его приема оставлено без рассмотрения.

Отменяя определение судьи, судебная коллегия указала, что вывод судьи о том, что вопрос об установлении факта принятия наследства связан с необходимостью разрешения вопроса о восстановлении срока на принятие наследства, является необоснованным, поскольку М. просил только об установлении факта принятия наследства, что не связано с вопросом о восстановлении срока принятия наследства.

Определение № 11-11633/2013

Споры, возникающие из земельных правоотношений

7. Наличие государственной регистрации права собственности ответчиков на спорное строение само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении иска о признании такого объекта недвижимого имущества самовольной постройкой и его сносе. Для правильного разрешения дела необходимо установить, возведено ли спорное строение на отведенном для этих целей земельном участке, допущены ли при возведении спорного строения существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска администрации города Челябинска к К., Ш., Н., Г. о признании объекта недвижимого имущества, расположенного в городе Челябинске, самовольной постройкой, обязанности ответчиков снести названный объект. При этом исходил из того, что оснований для удовлетворения иска не имеется, поскольку за ответчиками Ш., Н., Г. зарегистрировано право собственности на данный объект.

Судом установлено, что спорный земельный участок площадью 1516 кв.м, расположенный в городе Челябинске, на праве общей долевой собственности принадлежит ответчикам Ш. (1/4 доли), Н. (1/2 доли), Г. (1/4 доли). Согласно кадастровой выписке данный земельный участок имеет вид разрешенного использования: для ведения личного подсобного хозяйства и эксплуатации строения, и на нем возведен объект недвижимого имущества общей площадью 1 299,5 кв.м. Данное строение возведено на месте старого жилого дома площадью 64,6 кв.м без получения разрешения на строительство, без получения положительного экспертного заключения проектной документации. Право собственности ответчиков зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним в упрощенном порядке.

Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение с принятием по делу нового решения об удовлетворении иска, указав следующее.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 222 ГК РФ самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил; самовольная постройка подлежит сносу.

Согласно разъяснениям, данным в пунктах 23, 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в случае, когда недвижимое имущество, право на которое зарегистрировано, имеет признаки самовольной постройки, наличие такой регистрации не исключает возможности предъявления требования о его сносе; в случае нахождения самовольной постройки во владении лица, не осуществлявшего самовольного строительства, ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является лицо, которое стало бы собственником, если бы постройка не являлась самовольной.

Таким образом, факт регистрации права собственности ответчиков на спорное строение основанием для отказа в удовлетворении иска не является. Для разрешения спора необходимо было установить: возведено ли спорное строение на отведенном для этих целей земельном участке, допущены ли при возведении спорного строения существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан.

Судебной коллегией было установлено, что возведенное ответчиками на месте старого жилого дома площадью 64,6 кв.м спорное здание имеет три этажа, в том числе один подземный этаж - подвал, и два этажа в надземной части, общая площадь здания составляет 1 299,5 кв.м, из схемы расположения земельного участка и возведенного на нем здания следует, что спорное здание занимает большую часть земельного участка, на котором расположено. Ни на одном из этажей не предусмотрены жилые комнаты, кухни, санузлы и иные помещения, необходимые для проживания человека.

Таким образом, спорное здание не является объектом индивидуального жилищного строительства, а возведено для коммерческих или промышленных целей как административное здание, поэтому для возведения спорного здания требовалась подготовка проектной документации, и проектная документация по его возведению должна была подвергнуться экспертизе в порядке статьи 49 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Размещение административного здания на земельном участке площадью 1516 кв.м, расположенном в городе Челябинске, не соответствует разрешенному виду использования данного земельного участка, соответственно, спорное здание возведено на земельном участке, не отведенном для таких целей. Заявления от собственников земельного участка об изменении разрешенного вида использования земельного участка не поступали.

Разрешение на строительство спорного объекта застройщиком не получено, положительное заключение экспертизы по проекту строительства объекта отсутствует, при этом ответчиками не представлено доказательств, подтверждающих невозможность получения разрешения на строительство и свидетельствующих о том, что им было необоснованно отказано в выдаче соответствующих документов, необходимых для возведения административного здания.

Учитывая установленные по делу обстоятельства, судом апелляционной был сделан вывод о том, что лицо, осуществившее строительство спорного здания, в нарушение требований ст.10 ГК РФ, действовало в обход норм и правил, установленных Градостроительным кодексом Российской Федерации и направленных на обеспечение соблюдения требований технических регламентов, безопасности строений и территорий, инженерно-технических требований, а также обеспечение устойчивого развития территорий на основе территориального планирования и градостроительного зонирования. Спорный объект недвижимого имущества является самовольной постройкой и подлежит сносу.

Определение №11-10187/2013

8. Право на предоставление земельного участка вблизи места жительства для установки гаража законодательством предоставлено не каждому инвалиду, а только тем, кто обеспечен специальными техническими средствами передвижения (по федеральному законодательству) и самостоятельно им управляющим. Проживающие совместно с инвалидами родственники, осуществляющие их перевозку, не имеют льгот по предоставлению земельного участка для размещения временного гаража вблизи места жительства.

Суд первой инстанции принял решение об удовлетворении исковых требований прокурора района в интересах М., признал незаконными действия администрации Центрального района г. Челябинска по рассмотрению заявлений М. о предоставлении земельного участка для размещения и эксплуатации временного некапитального одиночного гаража в г. Челябинске между ранее установленными гаражами; признал право М. на предоставление земельного участка для размещения и эксплуатации временного некапитального одиночного гаража; обязал администрацию Центрального района г. Челябинска предоставить М. земельный участок для размещения и эксплуатации временного некапитального одиночного гаража в г. Челябинске между ранее установленными гаражами в согласованных границах.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что право доступа к объектам социальной инфраструктуры, гарантированное законом, истец реализует посредством услуг совместно проживающего с ним внука, который возит деда на своем автомобиле. В силу своего возраста (истец 1933 года рождения), являясь инвалидом II группы, истец не может быть допущен к управлению транспортными средствами и иметь водительское удостоверение в подтверждение наличия такого права.

Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение суда ввиду нарушения норм материального права и принял новое решение об отказе в удовлетворении заявленного иска по следующим основаниям.

Из анализа положений чч. 1, 7 ст. 15, ст. 11.1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» следует гарантированное право инвалидов на доступ к информации и объектам социального назначения путем разработки таких конструктивных решений объектов капитального строительства, которые обеспечивали бы наличие специальных приспособлений для доступа к ним инвалидов. Право на получение вблизи места жительства инвалидов мест для строительства гаража или стоянки обосновывается наличием у инвалидов специальных технических средств реабилитации.

М. в силу оснований его инвалидности не рекомендованы в качестве специальных средств реабилитации технические средства передвижения. Поэтому в силу положений Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» у администрации Центрального района г. Челябинска не возникает обязанности по предоставлению истцу земельного участка для размещения временного гаража вблизи его места жительства. Проживающий совместно с истцом Г. не имеет льгот по предоставлению земельного участка для размещения временного гаража вблизи места жительства.

В соответствии с пп. 7, 10 Порядка оформления документов для предоставления земельных участков для инвалидов всех групп и семей, имеющих в составе детей-инвалидов, для размещения (установки) и эксплуатации временных некапитальных одиночных гаражей на территории города Челябинска, утвержденного решением Челябинской городской Думы от 27 октября 2009 года № 7/4, предоставление земельного участка в аренду для инвалидов всех групп и семей, имеющих в составе детей-инвалидов, для размещения (установки) и эксплуатации временного некапитального одиночного гаража осуществляется на основании правового акта администрации города Челябинска или должностного лица администрации города, принятого в пределах его компетенции, установленной муниципальным правовым актом администрации города Челябинска, на срок два года с заключением договора аренды земельного участка для размещения (установки) и эксплуатации временного некапитального одиночного гаража, без проведения торгов.

При этом к заявлению заинтересованного лица должны быть приложены следующие копии документов: анкета претендента, генеральный план (М 1:500) с указанием предполагаемого места размещения объекта, согласованный со специалистом Главного управления архитектуры и градостроительства администрации города Челябинска, документ, удостоверяющий личность гражданина (паспорт), документ о признании гражданина инвалидом, выданный федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы, документ, подтверждающий наличие транспортного средства, водительское удостоверение, в случаях размещения временного некапитального одиночного гаража на трассах инженерных сетей или в их охранных зонах – согласование

размещения временного некапитального одиночного гаража с владельцами или балансодержателями таких сетей.

Таким образом, право на предоставление земельного участка для размещения (установки) и эксплуатации временного некапитального одиночного гаража на основании вышеуказанного Порядка имеют инвалиды всех групп, имеющие в наличии личные транспортные средства и водительские права. Поскольку М. не имеет в собственности транспортного средства и водительского удостоверения на управление транспортным средством, отсутствуют основания для предоставления ему земельного участка вблизи места жительства в соответствии с вышеуказанным Порядком.

Определение №11-11291/2013

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

9. Признание зарегистрированного права собственности отсутствующим возможно в тех случаях, когда нарушенное записью в ЕГРП право истца не может быть восстановлено путем признания права либо истребования имущества из чужого незаконного владения. Иными словами, такой способ защиты нарушенного права приемлем, в частности, для владеющего собственником.

Р. обратилась в суд с иском к П.И.М., П.С.М. о признании отсутствующим права общей собственности на квартиру в части $\frac{1}{4}$ доли, об изменении их долей в праве собственности на указанную квартиру, признании за каждым по $\frac{3}{8}$ доли в праве собственности, об аннулировании записи в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее ЕГРП) о государственной регистрации права собственности ответчиков на указанную квартиру.

В обоснование иска указала, что собственниками спорной квартиры являлись Б.Н.С. и ее мать Б.В.А., после смерти которой в 1993 году наследство приняли она и Б.Н.С. в равных долях. В 1996 году умер Б.Н.С., его наследство приняли братья Б.И.С. и Б.Д.С., а свидетельства о праве на наследство им были выданы на всю спорную квартиру. В дальнейшем Б.И.С. и Б.Д.С. продали квартиру супругам С., после смерти которых квартиру унаследовала их дочь П.Т.В. 29 августа 2010 г. умерла П.Т.В., наследство после ее смерти приняли ответчики П. Право истца Р. на $\frac{1}{4}$ долю в праве общей собственности на квартиру возникло с момента открытия наследства, не прекращено, соответственно, у всех перечисленных лиц не могли возникнуть права на эту долю.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истцом избран ненадлежащий способ защиты своего права. С таким выводом согласилась и судебная коллегия, сославшись на наличие зарегистрированного права ответчиков на спорное имущество и вступившие в законную силу судебные акты по спорам, в рамках которых основания возникнове-

ния права собственности С., П.Т.В., П.И.М. и П.С.М. на спорную квартиру не признаны не соответствующими действующему законодательству.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные решения, суд кассационной инстанции указал следующее.

В соответствии со статьей 546 Гражданского кодекса РСФСР, наследство, принятое путем подачи в течение шести месяцев со дня открытия наследства нотариальному органу по месту открытия наследства заявления о принятии наследства, признается принадлежащим наследнику со времени открытия наследства.

Поскольку истец Р. в определенной статьей 546 Гражданского кодекса РСФСР срок обратилась с заявлением о принятии наследства Б.В.А., то $\frac{1}{4}$ доля в праве общей собственности на спорную квартиру, как правильно указали суды, принадлежит Р. с 23 августа 1993 года.

Соответственно, эта доля в силу пункта 2 статьи 218 Гражданского кодекса РФ не могла составить наследство другого наследника Б.Н.С., принявшего $\frac{1}{2}$ долю наследства после смерти Б.В.А., и в силу пункта 1 статьи 167 Гражданского кодекса РФ являться предметом сделок его правопреемников.

Согласно статье 6 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу настоящего Федерального закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации, введенной настоящим Федеральным законом. Государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей.

При этом, в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, оспаривание зарегистрированного права может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права отсутствующим – пункт 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 года "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав").

Таким образом, признание зарегистрированного права собственности отсутствующим возможно в тех случаях, когда нарушенное записью в ЕГРП право истца не может быть восстановлено путем признания права либо истребования имущества из чужого незаконного владения. Иными словами, такой способ защиты нарушенного права приемлем, в частности, для владеющего собственника.

Делая вывод о том, что права Р. могут быть восстановлены путем истребования имущества, суды не учли, что истребование имущества, в том числе и от добросовестного приобретателя в соответствии со статьей 302 Гражданского кодекса РФ, которую применил суд апелляционной инстанции, является надлежащим способом защиты тогда, когда имущество по тем или иным причинам было из владения собственника и находится во владении ответчика.

Следовательно, одним из имеющих значение для дела обстоятельств для разрешения спора о признании права собственности отсутствующим является факт владения имуществом на праве собственности. Судами то обстоятельство, в чьем владении находится спорная квартира, на обсуждение участвующих в деле лиц не выносилось и не устанавливалось. Из объяснений истца следует, что защита ее права виндикационным иском невозможна, поскольку она фактически проживает в спорной квартире.

Постановление № 44г-74/2013

10. Определяя необходимый минимум информации в извещениях о проведении предстоящих публичных торгов, статья 448 ГК РФ закрепляет, что извещение должно содержать во всяком случае сведения о предмете торгов. Поскольку размещение информации преследует цель привлечения более широкого круга потенциальных покупателей, чем двух, и желающих приобрести реализуемые объекты недвижимости с публичных торгов, отсутствие в перечне лотов оспариваемой квартиры имеют существенное влияние на результат торгов и нарушает право истца на получение разницы в стоимости реализованного имущества и имеющейся задолженности перед кредитором по исполнительному производству.

П. обратилась в суд с иском к Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Челябинской области, ООО «Э.», Ж. о признании недействительными торгов в форме открытого аукциона от 24 июня 2013г. по продаже четырехкомнатной квартиры по ул. Б. Хмельницкого в г. Челябинске и протокола от 24 июня 2013г. о результатах указанных торгов.

В обоснование иска указала, что на исполнении в Metallургическом РОСП находится исполнительное производство о взыскании с нее кредитной задолженности в пользу Банка. В рамках данного исполнительного производства 24 июня 2013г. проведены повторные торги по реализации принадлежащего ей имущества в форме открытого аукциона от 24 июня 2013г. по продаже квартиры. Торги были проведены с нарушением закона, так как при публикации объявления о торгах на официальном сайте РФ для размещения информации о проведении торгов допущена ошибка: в списке лотов ошибочно продублирован предыдущий лот – двухкомнатная квартира по другому адресу.

Отказывая П. в удовлетворении заявленного иска, суд первой инстанции пришел к выводу, что установленные нарушения в ходе торгов не являются существенными и не повлияли на результат торгов.

Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение, приняв по делу новое решение об удовлетворении заявленного иска, по следующим основаниям.

В силу положений статьи 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица.

При рассмотрении иска о признании публичных торгов недействительными суд должен оценить, являются ли нарушения, на которые ссылается истец, существенными и повлияли ли они на результаты торгов.

Судом установлено, что при публикации на сайте torgi.gov.ru в списке лотов ошибочно продублирован предыдущий лот – двухкомнатная квартира по шоссе Metallургов в г. Челябинске, таким образом, на сайте было опубликовано два одинаковых объявления о продаже двухкомнатной квартиры по шоссе Metallургов в г. Челябинске с разными ценами, во вкладке одного из которых указывалось о спорной четырехкомнатной квартире по ул. Б. Хмельницкого в г. Челябинске.

Таким образом, потенциальный покупатель, обратившийся к источнику информации о торгах – сайту torgi.gov.ru, не мог узнать о том, что на торги передана квартира по ул. Б. Хмельницкого в г. Челябинске, не изучая каждый лот в отдельности. В списке имущества, переданного на торги, указанная квартира отсутствовала.

Определяя необходимый минимум информации в извещениях о проведении предстоящих публичных торгов, статья 448 ГК РФ закрепляет, что извещение должно содержать во всяком случае сведения о предмете торгов.

Поскольку размещение информации преследует цель привлечения более широкого круга потенциальных покупателей, чем двух, и желающих приобрести реализуемые объекты недвижимости с публичных торгов, отсутствие в перечне лотов оспариваемой квартиры имеет существенное влияние на результат торгов и нарушает право истца на получение разницы в стоимости реализованного имущества и имеющейся задолженности перед кредитором по исполнительному производству.

Определение № 11-10698/2013

11. По истечении установленного изготовителем срока поверки индивидуального прибора учета его показания об объеме потребляемых услуг не могут считаться достоверными. Действующим законодательством на газоснабжающую организацию обязанность по уведомлению абонентов о необходимости проведения поверки либо замены прибора учета газа не возложена. Обязанность по своевременному представлению средств измерений на поверку и несению бремени связанных с этим расходов возлагается на пользователя средствами измерений.

ООО «Н.-Ч.» обратилось к Ш. с иском о взыскании задолженности за потребленный природный газ за период с 01 мая 2011г. по 19 июля 2012г.

В обоснование иска указало, что в связи с истечением срока поверки установленного у ответчика прибора учета газа начисление платы за период с 01 мая 2011г. до установки нового счетчика 19 июля 2012г. производилось истцом по нормативам потребления, в то время как Ш. оплачивала потребленный

газ по показаниям прибора учета, в результате чего образовалась задолженность.

Прокурор района обратился с иском в интересах Ш. к ООО «Н.-Ч.», в котором просил признать расчет задолженности за потребленный газ незаконным и обязать ответчика произвести перерасчет платы с учетом показаний прибора учета.

Решением мирового судьи иск ООО «Н.-Ч.» был удовлетворен, а в иске прокурору отказано.

Отменяя решение мирового судьи и возлагая на ООО «Н.-Ч.» обязанность по перерасчету задолженности за спорный период исходя из показаний прибора учета, суд апелляционной инстанции указал на обязанность следить за сроком поверки индивидуальных приборов учета организации-поставщика, а не на абонента-гражданина.

Суд кассационной инстанции отменил апелляционное определение районного суда и оставил в силе решение мирового судьи, указав следующее.

В силу п.1 ст.539, ст. 544 ГК РФ энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию. При этом оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В соответствии с п.25 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных постановлением Правительства РФ №549 от 21 июля 2008г., определение объема потребленного газа осуществляется по показаниям прибора учета газа при соблюдении, в том числе, срока проведения очередной поверки приборов учета газа.

Из содержания п.31 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23 мая 2006г. №307 (в редакции, действовавшей на день возникновения спорных правоотношений), следует, что по истечении срока поверки индивидуального прибора учета, установленного изготовителем, размер платы за потребленный природный газ рассчитывался по тарифам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По смыслу вышеуказанных норм права, по истечении установленного изготовителем срока поверки индивидуального прибора учета его показания об объеме потребляемых услуг не могут считаться достоверными.

Обязанность по своевременному представлению средств измерений на поверку и несению бремени связанных с этим расходов, в силу положений ст.ст. 210, 539, 548 ГК РФ, ч.4 ст.15 Закона РФ от 27 апреля 1993г. №4871-1 «Об обеспечении единства измерений», подп. «в» п.21 Правил поставки газа, пункта 1.7 Правил учета газа, утвержденных Минтопэнерго Российской Федерации 14 октября 1996г., возлагается на пользователя средствами измерений.

Споры, возникающие из трудовых, социальных и пенсионных правоотношений

12. Действующее законодательство предусматривает выделение бюджетных ассигнований только для частичного покрытия расходов, связанных с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций, а согласно статье 211 ГК РФ риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник.

Прокурор города обратился в суд в интересах К. с иском к Управлению социальной защиты населения района о возложении обязанности включить ее в список на получение финансовой помощи, предусмотренной подпунктом «д» пункта 9 Правил выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, утвержденных Постановлением Правительства РФ, в размере 24 900 рублей в связи с утратой имущества в результате опасного природного явления «метеоритный дождь», имевшего место 15 февраля 2013 года.

В обоснование иска указал на то, что в результате падения метеорита 15 февраля 2013 года ударной волной были выбиты стекла в окнах принадлежащей К. на праве собственности квартиры № 11 в жилом доме. Несмотря на то, что в силу Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» граждане РФ имеют право на возмещение ущерба, причиненного их имуществу вследствие чрезвычайной ситуации, ответчиком было отказано во включении К. в указанный список.

Суд первой инстанции постановил решение об отказе в удовлетворении иска прокурора. Суд апелляционной инстанции оставил данное решение суда без изменения, отметив следующее.

Постановлением губернатора Челябинской области от 15 февраля 2013 года № 34 на территории Челябинской области был введен режим чрезвычайной ситуации в связи с произошедшим опасным природным явлением «метеоритный дождь».

В силу пунктов 1 и 2 статьи 18 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" граждане Российской Федерации имеют право на возмещение ущерба, причиненного их здоровью и имуществу вследствие чрезвычайных ситуаций. Порядок и условия, виды и размеры компенсаций и социальных гарантий, предоставляемых гражданам Российской Федерации в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, устанавливаются законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 9 Правил выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13 октября 2008 года № 750, бюджетные ассигнования из резервного фонда выделяются федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации для частичного покрытия расходов на финансовое обеспечение следующих мероприятий, связанных с ликвидацией чрезвычайных ситуаций:

г) оказание гражданам единовременной материальной помощи (из расчета до 10 тыс. руб. на человека, но не более 50 тыс. руб. на семью);

д) оказание гражданам финансовой помощи в связи с утратой ими имущества первой необходимости (из расчета за частично утраченное имущество – 50 тыс. руб. на человека, за полностью утраченное имущество – 100 тыс. руб. на человека).

Финансовая помощь гражданам в связи с утратой имущества, в результате чрезвычайной ситуации, оказывается гражданам только на покупку имущества первой необходимости, взамен утраченного, по среднестатистическим ценам Госкомстата России на день чрезвычайной ситуации. К имуществу первой необходимости относится минимальный набор непродовольственных товаров общесемейного пользования, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, утвержденный постановлением Минтруда России и Госкомстата России от 28 апреля 2000 года № 36/34.

Таким образом, действующее законодательство предусматривает выделение бюджетных ассигнований только для частичного покрытия расходов, связанных с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций, а согласно статье 211 ГК РФ риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник. Поэтому ущерб, причиненный истице 15 февраля 2013 года вследствие природного явления, подлежит возмещению не в полном объеме, а только частично.

Единовременная материальная помощь в размере 15 760 рублей истице, являющейся собственником двух пострадавших от «метеоритного дождя» квартир, расположенных в г. Коркино, была выплачена. Также ей была выделена материальная помощь как лицу, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации, в размере 5 000 рублей.

При таких обстоятельствах вывод суда об отказе в иске является правомерным, поскольку единовременная материальная помощь за счет бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ истице оказана в размере, установленном подпунктом «г» пункта 9 Правил от 13 октября 2008 года № 750.

13. Законодатель связывает начало течения срока для обращения в суд по спору о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, не с фактом выполнения работ по восстановлению бухгалтерского и налогового учета, а с фактом обнаружения причиненного ущерба.

Конкурсный управляющий ООО «С.» обратился в суд с иском к Р. о взыскании неосновательного обогащения, указывая в обоснование, что в ходе аудиторской проверки выявлено нарушение порядка ведения кассовых операций, а именно: выдача из кассы предприятия директору общества Р. в подотчет денежных средств и неподтверждение последним целесообразности расходования полученных денежных средств на нужды предприятия.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска ООО «С.» было отказано. При этом суд исходил из того, что между сторонами сложились трудовые отношения, а нормы, регулирующие ответственность лица вследствие неосновательного обогащения, не подлежат применению к данным правоотношениям, поскольку имеет место спор о полной материальной ответственности работника перед работодателем.

При этом суд первой инстанции пришел к выводу о том, что установленный ч. 2 ст. 392 Трудового кодекса РФ срок обращения в суд следует исчислять со дня выявления (21 декабря 2010 года) обстоятельств, побудивших конкурсного управляющего обратиться в суд, и он пропущен истцом без уважительных причин, что с учетом заявления ответчика о применении последствий пропуска истцом срока обращения в суд является самостоятельным основанием к отказу в иске.

Отменяя решение суда первой инстанции, и принимая новое об удовлетворении требований, судебная коллегия пришла к выводу о том, что предусмотренный ч. 2 ст. 392 Трудового кодекса РФ срок следует исчислять с момента выполнения ООО «Аудиторская фирма «А.» полного перечня работ по восстановлению бухгалтерского и налогового учета (19 марта 2012 года), следовательно, ко дню обращения с иском в суд (16 июля 2012 года) годичный срок не истек.

Отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал следующее.

Установив, что требования истца о взыскании с Р. денежных средств вытекают из имевших место между сторонами трудовых отношений и факта выдачи денежных средств ответчику в подотчет, суды обеих инстанций правильно руководствовались нормами Трудового кодекса Российской Федерации, регламентирующими материальную ответственность сторон трудового договора.

В соответствии со ст. 392 Трудового кодекса РФ работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течение одного года со дня обнаружения причиненного ущерба.

Материалами дела подтверждается, что обстоятельства, побудившие конкурсного управляющего обратиться с иском в суд, стали известны ему 21 декабря 2010 года из справки ООО «Аудиторская фирма «А.» о состоянии кредиторской задолженности, которая представлена истцом в подтверждение обоснованности своих требований и подготовлена на основании договора № 387, заключенного 30 ноября 2010 года с ООО «Аудиторская фирма «А.».

Поскольку ко дню обращения с иском в суд (16 июля 2012 года) установленный ст. 392 Трудового кодекса РФ срок обращения истцом пропущен, судом первой инстанции постановлено законное решение об отказе в иске.

Постановление № 44г-69/2013

14. Для удовлетворения требований работника о взыскании с работодателя заработной платы необходимо не только установить факт задержки выдачи работодателем работнику трудовой книжки, но и установить вину работодателя в такой задержке, а также установить, что такая задержка лишила работника возможности трудиться.

Ф. обратилась в суд с иском ЗАО "Р." о выдаче трудовой книжки, взыскании компенсации за задержку выдачи трудовой книжки за период со 02 апреля 2013 года по 08 августа 2012 года, компенсации морального вреда.

В обоснование иска сослалась на то, что с 03 июля 2012 года работала у ответчика в качестве помощника, 01 апреля 2013 года была уволена с работы по собственному желанию, однако в день увольнения ей не была выдана трудовая книжка, что лишило ее возможности устроиться на работу.

Суд принял решение, которым заявленный иск удовлетворил.

Разрешая требования в части взыскания среднего заработка за задержку выдачи трудовой книжки, суд первой инстанции исходил из того, что в результате задержки выдачи трудовой книжки истица была лишена возможности трудиться, в связи с чем взыскал с ответчика заработную плату за задержку выдачи трудовой книжки за период со 02 апреля 2013 года по 30 мая 2013 года.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания с ответчика среднего заработка за задержку выдачи трудовой книжки, указал следующее.

В соответствии с положениями ст. 234 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность, в частности, наступает, если заработок не получен в результате задержки работодателем выдачи трудовой книжки.

Исходя из содержания указанной нормы закона, для удовлетворения требований работника о взыскании с работодателя заработной платы необходимо не только установить факт задержки выдачи работодателем работнику трудовой книжки, но и установить вину работодателя в такой задержке, а также установить, что такая задержка лишила работника возможности трудиться.

Каких-либо доказательств того, что в период со 02 апреля 2013 года по 30 мая 2013 года Ф. в поисках работы обращалась к другому работодателю и ей было отказано в приеме на работу в связи с отсутствием трудовой книжки, истицей не представлено.

31 мая 2013 года Ф. была принята на новую работу в Банк на должность специалиста по прямым продажам сектора организации продаж на предприятиях отдела по работе с предприятиями, где и продолжает работать по настоящее время. В связи с невыдачей ответчиком трудовой книжки при увольнении, при приеме на работу в Банк истице была оформлена новая трудовая книжка. Указанные обстоятельства сами по себе свидетельствуют о том, что отсутствие у истицы трудовой книжки не препятствовало ей в трудоустройстве. Поэтому у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для взыскания в пользу истицы среднего заработка за время задержки выдачи трудовой книжки.

Определение № 11-10796/2013

15. При признании банкротом индивидуальный предприниматель освобождается от исполнения требований, которые были учтены при признании предпринимателя банкротом. При этом обязанность должника погасить задолженность по текущим платежам, к числу которых относятся в том числе и страховые взносы на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование, сохраняется независимо от того, связаны ли они с его предпринимательской деятельностью или нет.

Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Магнитогорске Челябинской области (далее – Пенсионный фонд) обратилось в суд с иском к Б. о взыскании недоимки по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за 2012 год.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением районного суда, в удовлетворении иска было отказано.

Судами установлено, что Б. 14 декабря 2007 года поставлен на учет в МИФНС № 17 по Челябинской области в качестве индивидуального предпринимателя. Определением Арбитражного суда Челябинской области от 21 февраля 2012 года заявление индивидуального предпринимателя Б. о признании несостоятельным (банкротом), поданное 17 января 2012 года, признано обоснованным, в отношении индивидуального предпринимателя введено наблюдение. Решением Арбитражного суда Челябинской области от 23 мая 2012 года индивидуальный предприниматель Б. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на 5 месяцев. С даты принятия указанного решения в соответствии со ст. 216 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» утратила силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя. Определением Арбитражного суда Челябинской области от 30 октября 2012

года конкурсное производство в отношении индивидуального предпринимателя Б. завершено.

Отказывая Пенсионному фонду в удовлетворении исковых требований, мировой судья исходил из того, что в силу закона «О несостоятельности (банкротстве)» Б. считается свободным от исполнения всех оставшихся неудовлетворенными обязательств, связанных с его предпринимательской деятельностью, а также обязательных платежей, основанием для возникновения которых послужила предпринимательская деятельность должника, независимо от того, заявлялись ли указанные требования или обязательные платежи в деле о банкротстве. С указанными выводами согласился и суд апелляционной инстанции.

Президиум Челябинского областного суда, отменяя указанные судебные постановления судов обеих инстанций, указал на допущенные судами существенные нарушения норм материального права.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 5 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под текущими платежами понимаются денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Согласно п. 1 ст. 212 указанного Закона после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, заявленных в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В силу п. 4 ст. 25 ГК РФ после завершения расчетов с кредиторами индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, освобождается от исполнения оставшихся обязательств, связанных с его предпринимательской деятельностью, и иных требований, предъявленных к исполнению и учтенных при признании предпринимателя банкротом.

Из положений названных правовых норм следует, что при признании банкротом индивидуальный предприниматель освобождается от исполнения требований, которые были учтены при признании предпринимателя банкротом. При этом обязанность должника погасить задолженность по текущим платежам сохраняется независимо от того, связаны ли они с его предпринимательской деятельностью или нет.

По смыслу ст. 2, пп. 1-3 ст. 5 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» задолженность Б. перед истцом отнесена к обязательным платежам, которые, в свою очередь, являются и текущими платежами. При этом кредиторы по текущим платежам при проведении соответствующих процедур, применяемых в деле о банкротстве, лицами, участвующими в деле о банкротстве, не признаются. Их требования по текущим платежам в реестр требований кредиторов не включаются, а подлежат предъявлению в суд в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, вне рамок дела о банкротстве.

Споры, возникающие из публичных правоотношений

16. Для включения в реестр муниципальной собственности объектов инженерной инфраструктуры, построенных и введенных в эксплуатацию до 24.12.1990 года, признание данного имущества бесхозным и признание права муниципальной собственности не требуется, поскольку на вышеназванные объекты инженерной инфраструктуры право муниципальной собственности возникло в силу закона.

Прокурор обратился в суд в интересах неопределенного круга лиц с иском к Администрации города о возложении обязанности включить в реестр муниципальной собственности объекты инженерной сети, по тем основаниям, что данные объекты инженерной сети не включены в реестр муниципальной собственности, находятся в бесконтрольном состоянии, что может привести к опасности для здоровья людей и тяжелым последствиям.

Отказывая в удовлетворении требований прокурора, суд первой инстанции мотивировал свой вывод тем, что включению в реестр муниципальной собственности спорного имущества должна предшествовать процедура, предусмотренная частью 3 статьи 225 ГК РФ, и что действующее законодательство предписывает в обязательном порядке постановку на учет спорного имущества как бесхозного.

Отменяя решение районного суда и удовлетворяя иск прокурора, судебная коллегия указала следующее.

Согласно пункту 1 приложения N 3 Постановления ВС РФ от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» к объектам муниципальной собственности относятся объекты инженерной инфраструктуры городов (за исключением входящих в состав имущества предприятий), расположенные на территориях, находящихся в ведении соответствующего городского Совета народных депутатов.

Из материалов дела следует, что на территории города имеются объекты инженерной сети. Сведения о нахождении этих объектов в собственности Российской Федерации или Челябинской области отсутствуют.

Согласно пунктам 2, 3 Порядка ведения органами местного самоуправления реестров муниципального имущества, утвержденного Приказом Минэкономразвития РФ от 30.08.2011 года № 424, объектами учета в реестрах является находящееся в муниципальной собственности недвижимое имущество, ведение реестров осуществляется уполномоченными органами местного самоуправления соответствующих муниципальных образований.

Осуществление ведения реестра муниципальной собственности в силу положений части 2 статьи 131 ГК РФ не является тождественным государственной регистрации прав на такое имущество. В силу пункта 36 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22, факт включения недвижимого имущества в реестр государственной или муниципальной собственности сам по себе не является доказательством права собственности или законного владения.

Спорные объекты инженерных сетей используются для коммунального обслуживания жителей города, построены и введены в эксплуатацию до 24.12.1990 г., расположены на территории, находящейся в ведении городского округа, следовательно, право муниципальной собственности на эти объекты недвижимости возникло в силу закона. Таким образом, данное имущество не является бесхозным в смысле положения части 1 статьи 225 ГК РФ и не требует признания права муниципальной собственности на этот объект в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 225 ГК РФ.

Определение №11- 9029/2013

17. Для получения паспорта гражданина Российской Федерации лицу, родившемуся на территории СССР, но не имеющему гражданства Российской Федерации, надлежит пройти процедуру приобретения гражданства Российской Федерации.

А. обратилась в суд с заявлением об оспаривании действия органа Федеральной миграционной службы Российской Федерации, отказавшего ей в выдаче паспорта гражданина РФ, ссылаясь на его незаконность. Заявитель считает себя гражданкой РФ по рождению в соответствии со ст.6 Конституции РФ, ст.ст. 4,5 Федерального закона «О гражданстве РФ», 2002 года, и ст.14 Федерального закона «О гражданстве РФ», 1991 года, поскольку она родилась на территории СССР у родителей - граждан СССР (РСФСР) по рождению, на момент рождения приобрела гражданство СССР и РСФСР, оставаясь таковой вплоть до прекращения СССР.

Суд постановил решение об отказе А. в удовлетворении заявленных требований, которое судебной коллегией оставлено без изменения, сославшись на следующее.

Из материалов дела следует, что А. родилась в 1968 году в Узбекской ССР, её отец родился там же, а мать - на территории РСФСР. На момент распада СССР семья проживала на территории Узбекистана. А. приобрела гражданство данного государства, что подтверждает выданный ей паспорт.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что А. не приобрела гражданства Российской Федерации, и основания для выдачи ей паспорта гражданина Российской Федерации отсутствуют.

Согласно ч.2 ст.13 Закона РФ от 28.11.1991 года № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации», лица, родившиеся 30 декабря 1922 года и позднее и утратившие гражданство бывшего СССР, считались состоявшими в граждан-

стве Российской Федерации по рождению, если родились на территории Российской Федерации или если хотя бы один из родителей на момент рождения ребенка был гражданином СССР и постоянно проживал на территории Российской Федерации.

Конституционным Судом РФ в Определении от 24 мая 2005 года № 235-О выражена правовая позиция, согласно которой, из названного выше положения (ч.2 ст.13 Закона РФ «О гражданстве Российской Федерации», 1991 года), вытекает, что такие лица состоят в российском гражданстве уже с момента рождения и в силу ст.6 (ч.3) Конституции Российской Федерации не могут считаться лишившимися этого гражданства, если только не утратили его по собственному свободному волеизъявлению. Следовательно, выражение "считаются состоявшими в гражданстве Российской Федерации" означает, что такие лица считаются состоявшими в российском гражданстве по рождению не только в прошлом, до утраты ими гражданства бывшего СССР, - и после этого они продолжали и продолжают сохранять российское гражданство вплоть до момента, пока оно не будет прекращено на основании их собственного волеизъявления; они не утрачивают российское гражданство в силу одного только факта проживания за пределами Российской Федерации на момент вступления в силу названного Закона, так как в его ст. 4 установлено, что проживание гражданина Российской Федерации за ее пределами не прекращает российского гражданства.

Указанные выше нормы прекратили свое действие 30.06.2002 года в связи с принятием Федерального закона от 31.05.2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» гражданами Российской Федерации являются лица, имеющие гражданство Российской Федерации на день вступления в силу настоящего Федерального закона, и лица, которые приобрели гражданство Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения настоящего спора, является то, имела ли заявитель гражданство РФ на момент вступления в действие Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

В силу ч.7 ст.4 данного Закона наличие у лица гражданства Российской Федерации либо факт наличия у лица в прошлом гражданства СССР определяется на основании законодательных актов Российской Федерации, РСФСР или СССР, международных договоров Российской Федерации, РСФСР или СССР, действовавших на день наступления обстоятельств, с которыми связывается наличие у лица соответствующего гражданства.

В соответствии со ст.13 ранее действовавшего Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 г. «О гражданстве Российской Федерации» гражданами Российской Федерации признаются все граждане бывшего СССР, постоянно проживающие на территории Российской Федерации на день вступления Закона в силу, если в течение одного года после этого дня они не заявят о своем нежелании состоять в гражданстве Российской Федерации. В соответствии с п.

"Г" ст. 18 Закона РФ "О гражданстве Российской Федерации" N 1948-1 от 28.11.1991 года в порядке регистрации гражданство Российской Федерации приобретают граждане бывшего СССР, проживающие на территориях государств, входящих в состав бывшего СССР, а также прибывшие для проживания на территорию Российской Федерации после 6 февраля 1992 года, если они до 31 декабря 2000 года заявят о своем желании приобрести гражданство Российской Федерации. Фактическое положение лица, постоянно проживающего в Российской Федерации по состоянию на 6 февраля 1992 г., не имеющего принадлежности к гражданству других государств, юридически влечет признание гражданином Российской Федерации. Обстоятельством, исключающим такое признание, является наличие гражданства другого государства.

Признание гражданства Российской Федерации по рождению родителей является основанием признания гражданства Российской Федерации по рождению и их ребенка независимо от места его рождения на территории бывшего СССР, если только он не утратил это гражданство по собственному свободному волеизъявлению.

Развивая сформулированную в указанном Постановлении правовую позицию применительно к новому правовому регулированию приобретения гражданства Российской Федерации, установленному Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» (2002 г.), Конституционный Суд РФ в определении от 28.06.2012 года № 1254-О указал, что признание гражданства Российской Федерации по рождению родителей в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 1996 года N 12-П является в силу принципа «права крови», действовавшего согласно законодательству и в период существования СССР, основанием признания гражданства Российской Федерации по рождению и их ребенка - независимо от места его рождения на территории бывшего СССР распространяется только на имевших ранее гражданство СССР лиц, которые хотя и не обращались за оформлением гражданства Российской Федерации по рождению в течение срока действия указанного Закона Российской Федерации, но и не приобрели по своему свободному волеизъявлению гражданство другого государства.

Заявитель не оспаривала, что она в совершеннолетнем возрасте получила гражданство другого государства - Республики Узбекистан по ее свободному волеизъявлению.

В Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» (2002 г.) законодатель, не отказываясь от использования института признания гражданства, установил новое правовое регулирование в виде упрощенного порядка приема в гражданство Российской Федерации, который, в частности, распространяется на иностранных граждан и лиц без гражданства, имевших гражданство СССР (статья 14).

18. Для прекращения производства по делу по основаниям, указанным в абзаце 3 статьи 220 ГПК РФ, суд должен убедиться в том, что вновь заявленный и ранее рассмотренный иски (заявления) являются тождественными, то есть в них совпадают стороны, предмет и основание иска.

Определение № 11 -12276/2013

19. Нормами действующего Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «Об исполнительном производстве» не наложены ограничения по обращению взыскания на патенты, как объекты интеллектуальной собственности.

П., являющийся должником, в отношении которого ведется сводное исполнительное производство, обратился в суд с заявлением об оспаривании постановлений судебного пристава-исполнителя МСОСП по ОВИП УФССП по Челябинской области об оценке исключительных прав на патенты и о передаче арестованного имущества на торги. Заявитель считал, что на арестованное имущество как объект интеллектуальной собственности в силу положений ст.1284 Гражданского кодекса РФ не допускается обращение взыскания. Постановления нарушают права третьих лиц, с которыми заявителем заключен лицензионный договор на использование патента.

Суд постановил решение об отказе в удовлетворении заявления, с выводами которого согласилась судебная коллегия.

Пунктом 4 части 1 статьи 75 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что в рамках исполнительного производства взыскание может быть обращено на принадлежащие должнику имущественные права, в том числе исключительное право на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации, за исключением случаев, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации на них не может быть обращено взыскание.

В рамках исполнения требований исполнительных документов о взыскании задолженности судебным приставом-исполнителем вынесены постановления об оценке исключительных прав на патенты и о передаче арестованного имущества на торги.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из того, что на такие объекты интеллектуальной собственности, как патенты, нормами действующего Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «Об исполнительном производстве» ограничения по обращению взыскания не наложены.

Положения ст.1284 ГК РФ, в которой содержится запрет на обращение взыскания на принадлежащее автору исключительное право на произведение,

регулируют вопросы авторского права, т.е. интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства, тогда как предметами обращения взыскания по настоящему делу являются патенты и правоотношения в этой области регулируются патентным правом.

Определение № 11-12751/2013

20. Решение суда о признании права собственности на объект недвижимости за умершим и свидетельство о праве на наследство подтверждают право заинтересованного лица на обращение с заявлением о внесении сведений об этом объекте недвижимости в государственный кадастр, но не являются документами, подтверждающими осуществление государственного учета об этом объекте недвижимости как о ранее учтенном.

П. обратилась в суд с заявлением об оспаривании решения ФГБУ «ФКП Росреестра» по Челябинской области об отказе во внесении в Единый государственный реестр сведений о ранее учтенном объекте капитального строительства по основаниям, указанным в п.34 Порядка ведения государственного кадастра недвижимости, утвержденного приказом Минэкономразвития РФ от 04.02.2010 года № 42.

Удовлетворяя заявление П., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что решение суда о признании права собственности за умершим и свидетельство о праве на наследство являются правоустанавливающими документами, в силу которых у органа кадастрового учета возникает обязанность внести сведения в государственный кадастр недвижимости о спорном объекте как ранее учтенном.

Судебная коллегия отменила это решение и вынесла по делу новое решение, которым признала незаконным и отменила решение ФГБУ «ФКП Росреестра» по Челябинской области, возложила обязанность повторно рассмотреть заявление П. о внесении в Единый государственный реестр сведений о ранее учтенном объекте капитального строительства и выдаче кадастрового паспорта.

Согласно части 1 статьи 45 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» государственный кадастровый учет или государственный учет объектов недвижимости, в том числе технический учет, осуществленные в установленном законодательством порядке до дня вступления в силу этого Федерального закона или в переходный период его применения с учетом определенных статьей 43 Федерального закона особенностей, признается юридически действительным, и такие объекты считаются объектами недвижимости, учтенными в соответствии с данным Федеральным законом. При этом объекты недвижимости, государственный кадастровый учет или государственный учет, в том числе технический учет которых не осуществлен, но права на которые зарегистрированы и не прекращены и которым присвоены органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, условные номера в порядке, установленном в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистра-

ции прав на недвижимое имущество и сделок с ним», также считаются ранее учтенными объектами недвижимости.

Согласно правовой позиции Минэкономразвития РФ, изложенной в письме от 18.02.2010 года № 2321-ИМ/Д23 «Об основаниях внесения в государственный кадастр недвижимости сведений о ранее учтенных земельных участках» сведения о ранее учтенном земельном участке могут быть включены в кадастр на основании любого документа, устанавливающего или подтверждающего право заинтересованного лица на соответствующий объект недвижимости. Поскольку право собственности заявителя на спорный объект подтверждено свидетельством о праве на наследство, то П. вправе обратиться в орган государственного кадастрового учета с заявлением о внесении сведений в Реестр о ранее учтенном объекте капитального строительства.

Вывод суда о том, что решение суда о признании права собственности за умершим и свидетельство о праве на наследство являются правоустанавливающими документами, в силу которых у органа кадастрового учета возникает обязанность внесения сведений в государственный кадастр недвижимости о спорном объекте как ранее учтенном, является ошибочным. Данные документы подтверждают только право заявителя на обращение с заявлением о внесении сведений в государственный кадастр.

Системный анализ положений статей 7 и 45 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» позволяет сделать вывод о том, что законом предусмотрена обязанность органа кадастрового учета при отсутствии у него сведений и документов о ранее учтенном объекте недвижимости в составе государственного земельного кадастра, в составе учетно-технической документации об объектах государственного технического учета и технической инвентаризации или иной имеющейся в распоряжении органа кадастрового учета документации при обращении заинтересованного лица с соответствующим заявлением о внесении сведений о ранее учтенном объекте направить запрос об истребовании документов, подтверждающих ранее осуществленный государственный учет указанного объекта недвижимости или государственную регистрацию права собственности в соответствующие органы государственной власти, органы местного самоуправления или органы и организации по государственному техническому учету и (или) технической инвентаризации.

Доказательств того, что орган кадастрового учета обращался с запросом об истребовании документов, подтверждающих ранее осуществленный государственный учет спорного объекта недвижимости, в том числе в органы и организации по государственному техническому учету и (или) технической инвентаризации, заинтересованным лицом не представлено, что свидетельствует о нарушении положений п. 34 Порядка ведения государственного кадастра недвижимости.

Определение № 11-12022/2013

21. Заявление дознавателя, изъявшего при проверке сообщения о преступлении из незаконного оборота спиртосодержащую продукцию,

представляющую опасность для жизни и здоровья граждан, и впоследствии принявшего решение об отказе в возбуждении уголовного дела о передаче для технологической переработки или уничтожения изъятой из незаконного оборота спиртосодержащей продукции рассматривается в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Прокурор в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к Ш. об обращении в пользу Российской Федерации спиртосодержащей продукции, изъятой из незаконного оборота, и ее передаче Российскому фонду федерального имущества для переработки или уничтожения, указывая, что эта спиртосодержащая продукция находилась в незаконном обороте, не соответствует государственным стандартам и была изъята при проверке сообщения о преступлении. Изъятая спиртосодержащая продукция подлежит направлению на переработку или уничтожение, как представляющая опасность для жизни и здоровья граждан.

Решением суда прокурору в иске отказано.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено и по делу принято новое решение, которым спиртосодержащая продукция признана бесхозной и обращена в федеральную собственность.

Постановлением Президиума названные судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку заявление прокурора не подлежало рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Суд первой инстанции, разрешая иск прокурора, предъявленный к Ш., исходил из того, что уголовное дело либо дело об административном правонарушении, в рамках производства по которым мог быть разрешен вопрос о судьбе изъятой спиртосодержащей продукции, не возбуждались, в связи с чем правовые основания для удовлетворения требования прокурора отсутствуют.

В силу ст. 25 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» изъятию из незаконного оборота на основании решений уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации органов подлежат этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция в случае несоответствия государственным стандартам и техническим условиям.

Из материалов дела следует, что при проверке сообщения о преступлении при осмотре места происшествия дознавателем обнаружена и изъята спиртосодержащая жидкость, которая, согласно протоколу лабораторных испытаний, не соответствует государственным стандартам и представляет опасность для жизни и здоровья граждан.

В дальнейшем было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступлений, предусмотренных ст. 171 и ст. 171.1 УК РФ. При этом постановлено решить вопрос об уничтожении изъ-

ятой 26 января 2012 года спиртосодержащей продукции в установленном законом порядке.

Определяя вид судопроизводства, суд первой инстанции не учел положений п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, которые позволяют окончательно определять судьбу изъятой из незаконного оборота спиртосодержащей продукции еще до завершения производства по делу при условии, что решение о технологической переработке или уничтожении изъятой из незаконного оборота спиртосодержащей продукции будет принято судом исходя из конституционно признанных целей, предусматривающих возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека в обеспечение защиты здоровья других лиц.

Согласно ч. 4.1 ст. 82 УПК РФ, введенной в действие Федеральным законом от 22 апреля 2010 года № 62-ФЗ, в случае, предусмотренном п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом по месту производства расследования соответствующее ходатайство, если владелец не дал согласие на реализацию или уничтожение имущества.

Исходя из конституционно-правового толкования, вытекающего из Определения Конституционного Суда РФ от 10 марта 2005 года № 97-0, положения пункта 3 части 2 и части 4.1 статьи 82 УПК РФ не препятствуют дознавателю, изъявшему при проверке сообщения о преступлении из незаконного оборота спиртосодержащую продукцию, представляющую опасность для жизни и здоровья граждан, и впоследствии принявшему решение об отказе в возбуждении уголовного дела, с согласия прокурора возбудить перед судом ходатайство о передаче для технологической переработки или уничтожения изъятой из незаконного оборота спиртосодержащей продукции, поскольку предусмотренные пунктом 3 части 2 статьи 82 УПК РФ меры (передача для технологической переработки или уничтожения изъятой из незаконного оборота спиртосодержащей продукции) направлены на обеспечение защиты здоровья, прав и законных интересов граждан, поэтому возможность их применения не исключается и на этой стадии уголовного процесса.

Судом первой инстанции также не было учтено, что несоблюдение прокурором указанных положений УПК РФ при обращении в суд и неправильно избранная прокурором форма обращения в суд (исковое заявление) не могут повлиять на вид судопроизводства, в котором подлежит рассмотрению требование о передаче для технологической переработки или уничтожения изъятой из незаконного оборота спиртосодержащей продукции, представляющей опасность для жизни и здоровья граждан, поскольку правильное определение вида судопроизводства зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование, поэтому суд первой инстанции должен был рассмотреть его по существу в порядке, установленном вышеуказанными положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

22. Авансовые платежи по налогу на доходы физических лиц являются промежуточными платежами, уплачиваемыми в течение налогового периода, соответственно, в силу статьи 11 Налогового кодекса РФ неуплаченный авансовый платеж не может являться недоимкой по налогу. При неуплате авансовых платежей налоговое законодательство предусматривает лишь начисление пени.

ИФНС обратилась в суд с иском к ответчику нотариусу С. о взыскании задолженности по налогу на доходы физических лиц за 2012 год, пени, указав в обоснование требований о том, что ответчиком не исполнено в установленный срок требование об уплате налога.

Судом постановлено решение об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Отказывая в удовлетворении требований налогового органа, суд первой инстанции мотивировал свой вывод тем, что авансовые платежи не являются недоимкой по уплате налога, являются промежуточными платежами, уплачиваемыми в течение налогового периода, на момент обращения налогового органа в суд и на момент принятия судом решения обязанность ответчика по уплате налога на доходы физического лица за 2012 год еще не наступила, срок уплаты налога истекает 15 июля 2013 года.

Судебная коллегия, оставляя решение суда без изменения и соглашаясь с выводами суда, указала, что в силу статьи 11 Налогового кодекса РФ неуплаченный авансовый платеж не может являться недоимкой по налогу. При неуплате авансовых платежей налоговое законодательство предусматривает лишь начисление пени и то, что размер данных пеней в последующем по итогам налогового периода соизмеряется с подлежащим уплате размером авансовых платежей, которые, в свою очередь, определяются уже исходя из фактически подлежащего уплате налога на доходы физических лиц, исчисленного из реально полученного налогоплательщиком дохода, указанного в представленной им налоговой декларации.

Налоговое законодательство не наделяет налоговые органы правом взыскивать с налогоплательщика в принудительном порядке суммы авансовых платежей по налогу на доходы физических лиц, рассчитанных на основании предполагаемого дохода. В противном случае это противоречило бы положениям ст. 48 НК РФ, которой предусмотрено право налогового органа на взыскание недоимки по налогу.

Определение №11- 7685/2013

23. Удостоверение частного охранника аннулируется в случае неоднократного привлечения в течение года частного охранника к административной ответственности за совершение административных правонарушений против порядка управления и административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

С. обратился в суд с заявлением о признании незаконными действий отдела лицензионно-разрешительной работы УМВД России по г. Магнитогорску по изъятию удостоверения частного охранника, по тем основаниям, что он привлекался к административной ответственности как директор охранного предприятия, а не как частный охранник, заключение об аннулировании удостоверения не является основанием для изъятия у него удостоверения.

Решением суда, оставленным без изменения в апелляционном порядке, постановлено об отказе в удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Как установлено судом, 02.06.2011 г. ГУВД по Челябинской области в соответствии с Законом Российской Федерации от 11 марта 1992г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» С. выдано удостоверение частного охранника, сроком действия до 02 июня 2016 года. С. дважды в течение года был привлечен к административной ответственности, за совершение правонарушений, предусмотренных ч. 4 ст. 20.16 КоАП РФ, ч. 2 ст. 20.11 КоАП РФ. Начальником ГУ МВД России по Челябинской области утверждено заключение об аннулировании выданного С. удостоверения частного охранника. Старшим инспектором УМВД России по г. Магнитогорску Х. произведено изъятие удостоверения частного охранника у С. на основании заключения об аннулировании выданного С. удостоверения частного охранника, о чем был составлен протокол изъятия.

В силу пункта 23 части 1 статьи 13 Федерального закона от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции» полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляются права, в том числе, принимать решение о приостановлении срока действия или об аннулировании удостоверения (дубликата удостоверения) частного охранника.

Пунктом 1 части 4 статьи 11.1 Закона РФ от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» установлено, что удостоверение частного охранника аннулируется в случае неоднократного привлечения в течение года частного охранника к административной ответственности за совершение административных правонарушений против порядка управления и административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. При этом статья 11.1 Закона не ставит решение вопроса об аннулировании удостоверения частного охранника в зависимость от того, был ли владелец этого удостоверения привлечен к административной ответственности в качестве физического или должностного лица.

Учитывая неоднократное привлечение С. к административной ответственности за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, действия должностного лица по изъятию удостоверения охранника соответствовали действующему законодательству, совершены в пределах полномочий.

24. Обязанность по доказыванию законности решения призывной комиссии субъекта РФ, отменившей решение призывной комиссией муниципального образования о степени годности гражданина, подлежащего призыву, к военной службе в силу положений ст. 249 ГПК РФ возлагается на призывную комиссию.

Определение № 11 - 11476/2013

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

1. Вопрос: «В каких случаях следует считать состоявшимся соглашением между залогодателем и залогодержателем об определении начальной продажной цены заложенного имущества на публичных торгах, и каким образом такое соглашение должно быть оформлено?»

Ответ: Согласно подп. 4 пункта 1 статьи 54 Федерального закона от 16.07.1998г. №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» начальная продажная цена имущества на публичных торгах определяется на основе соглашения между залогодателем и залогодержателем, достигнутого в ходе рассмотрения дела в суде, а в случае спора – самим судом. Если начальная продажная цена заложенного имущества определяется на основании отчета оценщика, она устанавливается равной восьмидесяти процентам рыночной стоимости такого имущества, определенной в отчете оценщика.

Из содержания данной нормы закона следует, что если при рассмотрении дела по инициативе любой из заинтересованных сторон будут представлены доказательства, свидетельствующие о том, что рыночная стоимость имущества, являющегося предметом залога, существенно отличается от его оценки, произведенной сторонами в договоре о залоге, то суд может предложить лицам, участвующим в деле, принять согласованное решение или определить начальную продажную цену такого имущества в соответствии с представленными доказательствами независимо от его оценки сторонами в договоре о залоге.

Непосредственно в законе отсутствует требование обязательности заключения дополнительного соглашения о продажной цене заложенного имущества именно залогодателем и залогодержателем. Однако, если оно будет заключено, и у сторон не имеется в отношении него разногласий, то суд не вправе будет сам определять цену реализации заложенного имущества в размере восьмидесяти процентов рыночной стоимости такого имущества, определенной в отчете оценщика. В данном случае судом должна быть определена начальная продажная цена исходя из предложения залогодержателя, с которым согласился и залогодатель, что подтверждается занесенными в протокол судебного заседания объяснениями сторон и их представителей либо представленными в дело письменными отзывами сторон, в которых должно быть четко и недвусмысленно

выражено согласие стороны с предложенной начальной продажной ценой заложенного объекта недвижимости.

Вопрос 2: «Изменяется ли статус служебных жилых помещений, которые находились в государственной собственности и были закреплены за государственными предприятиями и учреждениями на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, при передаче их в муниципальную собственность?»

Ответ: В соответствии со статьей 92 Жилищного кодекса Российской Федерации служебные жилые помещения и жилые помещения в общежитиях относятся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда.

Согласно статье 7 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" (далее - Вводный закон) в редакции, действовавшей на момент рассмотрения судами спора, к отношениям по пользованию жилыми помещениями, которые находились в жилых домах, принадлежавших государственным или муниципальным предприятиям либо государственным или муниципальным учреждениям и использовавшимся в качестве общежитий, и переданы в ведение органов местного самоуправления, применяются нормы Жилищного кодекса Российской Федерации о договоре социального найма.

Аналогичной нормы, касающейся служебных жилых помещений, ни Жилищный кодекс Российской Федерации, ни Вводный закон не содержат.

Тем не менее, исходя из аналогии закона (статья 7 Жилищного кодекса Российской Федерации) к отношениям по пользованию жилыми помещениями, которые находились в жилых домах, принадлежавших государственным и муниципальным предприятиям либо государственным и муниципальным учреждениями и использовавшимся в качестве служебных жилых помещений, и переданы в ведение органов местного самоуправления, также должны применяться нормы Жилищного кодекса Российской Федерации о договоре социального найма.

Факт принятия решения о передаче служебных жилых помещений, которые находились в государственной собственности и были закреплены за государственными предприятиями или учреждениями на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, в муниципальную собственность предполагает изменение статуса жилого помещения.

Следовательно, при передаче в муниципальную собственность такие жилые помещения утрачивают статус служебных и к ним применяется правовой режим, установленный для жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма (Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 г., утвержденный Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 и 14 июня 2006 г.).

Соответственно, нормы Жилищного кодекса Российской Федерации, регулирующие порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма, к возникшим правоотношениям применению не подлежат.

В связи с этим с гражданами, проживающими в жилом помещении, в отношении которого произошло изменение правового режима в силу закона, должен быть заключен договор социального найма независимо от того, состоят они на учете нуждающихся в жилых помещениях или нет.

(Определение Верховного Суда РФ №48-КГПР13-8)

Производство по делам об административных правонарушениях

1. В случае, когда постановление о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности либо решение по результатам рассмотрения жалобы на это постановление обжалуется лицом, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении, настаивающим на своей невиновности, то ему не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава административного правонарушения в целях обеспечения судебной защиты прав и свобод этого лица.

Постановлением инспектора ДПС ГИБДД УМВД по г. Челябинску производство по делу об административном правонарушении в отношении Д. прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Решением судьи обжалуемое постановление оставлено без изменения.

Отменяя решение судьи районного суда, судья областного суда исходил из следующего.

В постановлении о прекращении производства по делу по названному основанию, исходя из положения, закрепленного в пункте 4 части 1 статьи 29.10 КоАП РФ, должны быть указаны все установленные по делу обстоятельства, а не только связанные с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

В соответствии с пунктом 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в случае, когда постановление о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности либо решение по результатам рассмотрения жалобы на это постановление обжалуется лицом, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении, настаивающим на своей невиновности, то ему не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава административного

правонарушения в целях обеспечения судебной защиты прав и свобод этого лица (часть 3 статьи 30.6, часть 3 статьи 30.9 КоАП РФ).

Установив при рассмотрении жалобы такого лица обоснованность выводов юрисдикционного органа, а также правильность исчисления срока давности привлечения к административной ответственности в зависимости от категории дела, судья отказывает в ее удовлетворении и оставляет постановление без изменения. При этом необходимо учитывать, что в названном постановлении о прекращении производства по делу не могут содержаться выводы юрисдикционного органа о виновности лица, в отношении которого был составлен протокол об административном правонарушении. При наличии таких выводов в обжалуемом постановлении судья, с учетом положений статьи 1.5 КоАП РФ о презумпции невиновности, обязан вынести решение об изменении постановления, исключив из него указание на вину этого лица (пункт 2 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16 июня 2009 г. N 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан...» указал, что по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства положение пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ предполагает, что в случае, когда производство по делу об административном правонарушении было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности, проверка и оценка выводов юрисдикционного органа о наличии в действиях конкретного лица состава административного правонарушения не исключаются.

Суд первой инстанции, рассмотревший дело, указанные нарушения не устранил, доводы жалобы Д., настаивавшего на своей невиновности, не проверил.

Данное обстоятельство явилось основанием для отмены решения судьи и направления материалов дела об административном правонарушении в суд на новое рассмотрение

Решение № 7-687/2013

2. Истечение срока давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, безусловно исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Постановлением судьи Агаповского районного суда Челябинской области от 30 апреля 2013 года Ю. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на один год и шесть месяцев.

Решением Челябинского областного суда постановление судьи Агаповского районного суда Челябинской области отменено, производство по делу об административном правонарушении по части 2 статьи 12.24 КоАП РФ в отношении Ю. прекращено.

Как усматривается из материалов дела, дорожно-транспортное происшествие с участием водителя Ю., в результате которого водителю второго автомобиля и его пассажиру причинен вред здоровью средней тяжести, имело место 23 апреля 2012 года.

Постановлением государственного инспектора ГИБДД Отдела МВД России по Агаповскому району Челябинской области от 02 мая 2012 года в возбуждении уголовного дела по факту ДТП отказано за отсутствием признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 УК РФ (л.д.5).

02.05.2012 года инспектором отделения ГИБДД Отдела МВД России по Агаповскому району в Челябинской области вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении.

26.03.2013 года дело об административном правонарушении в отношении Ю. передано на рассмотрение в суд, который рассмотрел его по существу 30.04.2013 г. и привлек Ю. к административной ответственности с назначением административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами.

Прекращая производство по делу, областной суд исходил из того, что исчисление срока давности течет со дня совершения административного правонарушения, а не со дня отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, что соответствует правовой позиции, высказанной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 года № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан...».

По делу вынесены также представления в адрес органа ГИБДД и суда о волоките, повлекшей невозможность дальнейшего производства по делу об административном правонарушении и освобождение правонарушителя от привлечения к административной ответственности.

Решение № 7-551/2013

3. Справку о ДТП, являющуюся одним из доказательств по делу об административном правонарушении, нельзя отменить либо внести изменения по результатам рассмотрения жалобы.

Определением дежурного ПДПС ГИБДД УМВД России по г. Челябинску от 07.05.2013 года отказано в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении К. в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

При рассмотрении жалобы К. в порядке административного судопроизводства суд удовлетворил жалобу частично, исключив из справки о ДТП указание на нарушение К. п.10.1 ПДД РФ.

С таким решением не согласился суд второй инстанции, поскольку при удовлетворении требования К. об исключении из справки о дорожно-транспортном происшествии указания на нарушение им п.10.1 Правил дорожного движения РФ, судьей районного суда не было учтено, что в соответствии со ст. 26.2 КоАП РФ вышеуказанная справка является одним из видов доказательств по делу об административном правонарушении. В силу ст.26.11 КоАП РФ никакие доказательства не могут иметь заранее установленной силы.

В соответствии с ч.4 ст.30.1 КоАП РФ, гл.30 КоАП РФ при рассмотрении жалобы на определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении рассматривается законность и обоснованность процессуального постановления, определения либо решения. По результатам рассмотрения жалобы нельзя отменить либо внести изменения в одно из доказательств по делу, в данном случае – в справку о ДТП.

Решение № 7-970/2013